

а послѣ этого обоимъ, о чемъ уномянули оба [Евангелиста]. Итакъ, нужно тщательно вникнуть въ то, что мы сказали объ Іоаннѣ, потому что можетъ возникнуть немало возраженій, такъ какъ у него есть большая разница какъ въ отношеніи мѣстъ и времени, такъ и относительно самаго призванія. Дѣйствительно, если вблизи Іордана, прежде чѣмъ Іисусъ пришелъ въ Галилею, по свидѣтельству Іоанна Крестителя за Нимъ послѣдовали двое, изъ которыхъ одинъ былъ Андрей, приведшій къ Іисусу непосредственно затѣмъ брата своего Симона, когда этотъ получилъ и имя, чтобы пазываться Петромъ: то какимъ образомъ у другихъ Евангелистовъ говорится, что Онъ нашелъ ихъ ловящими рыбу въ Галилеѣ и призвалъ къ ученичеству (*Мѡ.* IV, 13—23; *Марк.* I, 16—20; *Лук.* V, 1—11; *Іоан.* I, 35—44)? Только такъ должно понимать, что тогда у Іордана Господь видѣлъ ихъ не такъ, что они уже безраздѣльно привязались къ Нему; а только узнали, кто Онъ, и въ изумленіи отъ Него возвратились къ своимъ.

38.—Ибо тотъ же Іоаннъ говоритъ, что и въ Канѣ Галилейской, когда Онъ претворилъ воду въ вино, увѣровали въ Него ученики Его. Объ этомъ онъ повѣствуетъ такъ: *На третій день былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и Матерь Его были тамъ. На бракъ былъ позванъ Іисусъ и ученики Его (Іоан. II, 1, 2).* Конечно, если они тогда увѣровали въ Него,—какъ онъ говорить немного послѣ,—то они еще не были учениками Его, когда были приглашены на бракъ. Но это сказано въ такомъ же смыслѣ слова, въ какомъ мы говоримъ, когда заявляемъ, что Апостолъ Павелъ рожденъ въ Тарсѣ Киликійскомъ (*Дѣян.* XIII, 3); вѣдь и онъ тогда еще не былъ Апостоломъ. Поэтому, когда мы слышимъ, что ученики Христа были приглашены на бракъ, то должны разумѣть, что они еще не ученики въ дѣйствительности, а только тѣ, которые имѣли быть учениками; но, конечно, они уже были учениками Христа, когда это было разсказано

и написано; и поэтому повѣствователь о прошедшихъ временахъ такъ и выразился о нихъ.

39.—Что касается словъ того же Іоанна: *Послѣ этого Онъ сошелъ въ Капернаумъ и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его, и побыли тамъ немного дней* (Іоан. II, 12), то неизвѣстно, соединились ли уже съ Нимъ Петръ, Андрей и сыновья Заведя. Ибо Матѳей сначала сказалъ, что Онъ прибылъ и жилъ въ Капернаумъ; а потомъ, что Онъ призывалъ ихъ съ корабля во время ловли рыбы; а этотъ [Іоаннъ] говорить, что съ Нимъ пришелъ въ Капернаумъ ученики Его. Не возстановилъ ли, можетъ быть, Матѳей то, что пропустилъ, потому что онъ не говорить: „Послѣ этого ходя вдоль моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ“, но не указывая ни на какое различіе времени, онъ говорить: *А ходя вдоль моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ* и прочее? Поэтому можетъ быть, что онъ послѣ сообщилъ не о томъ, что послѣ было, а о томъ, что онъ прежде пропустилъ, чтобы, какъ говорить Іоаннъ, было понятно, что вмѣстѣ съ Нимъ прибыли въ Капернаумъ и Онъ, и Матерь, и ученики Его. А можетъ быть были и другіе ученики, такъ какъ за Нимъ уже слѣдовалъ Филиппъ, котораго Онъ призывалъ словами: *Отдуй за Мною*. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ не показывается, въ какомъ порядкѣ были призваны всѣ двѣнадцать Апостоловъ, потому что не показанъ не только способъ призванія, но и самое призваніе всѣхъ не упомянуто, а только призваніе Филиппа и Петра, и Андрея, и сыновъ Зеведеевыхъ, и сборщика податей Матѳея, который назывался также Левій (*Матѳ. IV, 18—22; IX, 9; Марк. I, 16—20 и II, 14; Лук. V, 1—11; Иоан. I, 35—44*). Однако въ отдѣльности получили отъ Него имя первыми только Петръ (*Іоан. I, 42*), потому что и сыновъ Заведя Онъ называлъ не каждого въ отдѣльности, но обоихъ вмѣстѣ „Сынами Іоанна“ (*Марк. III, 17*).

40.—Необходимо также обратить вниманіе на то, что евангельскія и апостольскія писанія называютъ учениками Его не однихъ только двѣнадцать, но и всѣхъ тѣхъ, которые вѣруя въ Него, приготовлялись Его ученіемъ къ Царству Небесному. Изъ всѣхъ нихъ Онъ избралъ двѣнадцать, которыхъ и назвалъ Апостолами, какъ говоритъ Лука, ибо онъ немного послѣ говоритъ: *И выходя съ ними Онъ сталъ на ровномъ мѣстѣ и множество учениковъ Его и огромная толпа народа (Лук. VI, 13—17)*. Также и изъ другихъ мѣстъ Писанія является очевиднымъ то, что учениками Его названы всѣ, которые научались отъ Него тому, что касается вѣчной жизни.

41.—Но можно спросить, какимъ образомъ Онъ призывалъ Онъ по два, рыбака съ кораблей, сперва Петра и Андрея, а потомъ немного пройдя впередъ, другихъ двухъ сыновъ Зеведея, какъ повѣствуютъ Матѳей и Маркъ; потому что Лука говоритъ, что обѣ ихъ лодки были наполнены большимъ уловомъ рыбы, и называетъ помощниками Петра двухъ сыновей Зеведея: Іакова и Іоанна, которые были призваны для помощи, потому что они не могли вытащить наполненныхъ сѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ удивлялись такому большому количеству рыбы, которая была поймана; ибо Онъ только Петру сказалъ: *Не бойся, съ этого времени ты уже будешь ловить людей*; однако они, подогнавъ корабли къ берегу, всѣ вмѣстѣ послѣдовали за Нимъ. Изъ этого должно понять, что первоначально произошло то, о чемъ сообщаетъ Лука, и Господь призывалъ ихъ не тогда, а именно только Петру было предсказано, что онъ будетъ ловить людей. И это сказано не въ томъ смыслѣ, что онъ никогда уже не будетъ ловить рыбы; ибо мы читаемъ, что они и послѣ воскресенія Господа занимались ловлею рыбы (Іоан. XXI, 3). Итакъ, сказано, что съ этого времени онъ будетъ ловить людей, но не сказано, что онъ уже больше не будетъ ловить рыбы. Изъ этого дается возможность понять, что они по

привычекъ возвращались къ ловлѣ рыбы, такъ что то, о чемъ повѣствуютъ Матѳей и Маркъ, произошло уже послѣ,—именно и то, что Онъ призвалъ ихъ по два и Самъ приказалъ имъ слѣдовать за Собою,—сначала Петру и Андрею, а потомъ двумъ другимъ сынамъ Заведея. Тогда они и послѣдовали за Нимъ, не послѣ подведенія кораблей къ берегу въ виду возвращенія на нихъ,—а послѣ того, какъ Онъ призвалъ ихъ и приказалъ слѣдовать за Собою.

Глава XIII.—*О времени удаленія Его въ Галилею.*

42.—Нужно рассмотреть также и то, какимъ образомъ евангелистъ Иоаннъ говоритъ, что Иисусъ пошелъ въ Галилею, прежде чѣмъ Іоаннъ Креститель былъ заключенъ въ темницу. (Вѣдъ послѣ того, какъ онъ сообщалъ, что въ Канѣ Галилейской Онъ претворилъ воду въ вино и сошелъ въ Капернаумъ съ Матерію и учениками, и тамъ они оставались немого времени, онъ говоритъ, что Иисусъ пошелъ въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи; послѣ этого прибылъ въ землю Іудейскую также и ученики Его, и проводилъ тамъ время и крестилъ; а послѣ этого продолжаетъ: *А былъ и Іоаннъ крестя въ Энонъ близъ Салима, потому что тамъ было много воды, и приходили и крестились; Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ темницу (Іоан. II, 13, и III, 22—24);* а Матѳей говоритъ: *Когда же Онъ услышалъ, что Іоаннъ преданъ, удался въ Галилею (Марк. IV, 12).* Подобнымъ образомъ и Маркъ: *Послѣ того, какъ былъ преданъ Іоаннъ, Иисусъ пришелъ въ Галилею (Марк. I, 14).* Лука же, правда, ничего не говоритъ о преданіи Іоанна, но и онъ послѣ повѣствованія о крещеніи и искушеніи Христа говоритъ, какъ и тѣ два, что Онъ пошелъ въ Галилею. Ибо онъ такъ связываетъ свое повѣствованіе: *И по окончаніи всего искушенія, диаволъ ни время отступилъ отъ Него; а Иисусъ въ Духъ возвратился въ Галилею, и прошла молва о Немъ по всей странѣ (Лук. IV, 13, 14).* Изъ этого понятно, что эти три Евангелиста не говорятъ противоположно Іоанну, но

пропустили сначала о пришествіи Господа въ Галилею послѣ того, какъ Онъ былъ крещенъ, когда Онъ тамъ претворилъ воду въ вино, ибо тогда еще не былъ преданъ Іоаннъ, но они включили въ свои повѣствованія тотъ приходъ въ Галилею, который былъ послѣ преданія Іоанна; объ этомъ Его приходѣ въ Галилею Евангелисты Іоаннъ говорятъ такъ: *Такимъ образомъ, когда Іисусъ узналъ о томъ, что Фарисеи слышали, что Іисусъ пріобрѣтаетъ больше учениковъ, чѣмъ Іоаннъ, и креститъ (хотя Іисусъ не крестилъ, а ученики Его), то Онъ оставилъ Іудею и ушелъ снова въ Галилею (Іоан. IV, 1—3).* Такимъ образомъ мы понимаемъ, что тогда Іоаннъ уже былъ преданъ; Іудеи же, слышали, что Онъ пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ больше, чѣмъ крестилъ и пріобрѣталъ [учениковъ] Іоаннъ.

Глава XIX.— *О той пространной рѣчи, которую Онъ произнесъ по сообщенію Матвея на горѣ.*

43.—А теперь посмотримъ относительно той пространной рѣчи, которую по Матвею Господь имѣлъ на горѣ, не оказываются ли прочіе Евангелисты въ чемъ-либо въ противорѣчій съ нею. Дѣйствительно, Маркъ совершенно не упоминаетъ о ней и не говорятъ ничего похожаго на нее, кромѣ нѣсколькихъ истинъ (sententias), — которыя Господь повторилъ въ другихъ мѣстахъ, — приводимыхъ не въ связи, а разбросанно. Однако онъ оставляетъ мѣсто въ связи своего повѣствованія (in textu narrationis suae), изъ чего мы можемъ понять, что рѣчь эта была произнесена, но [Маркомъ] пропущена; онъ говоритъ: *И былъ проповѣдую въ собраніяхъ ихъ и по всей Галилеѣ, и изгоняя бесовъ.* Въ этой проповѣди, о которой Онъ говоритъ, что Онъ произносилъ по всей Галилеѣ, понятно, что и та рѣчь, которую Онъ произнесъ на горѣ, была сказана, о чемъ сообщаетъ Матвей; дѣйствительно тотъ же Маркъ продолжаетъ: *И пришелъ къ Нему прокаженный умоляя Его и съ преклоненными колынами говоря: Если Ты хочешь, то можешь меня очистить*

(Марк. I, 39, 40) и прочее объ этомъ очищенномъ прокаженномъ сообщаетъ такъ, что [здѣсь] разумѣется тотъ самый, котораго называетъ и Матѳей, какъ очищеннаго тогда, когда Господь сошелъ съ горы послѣ произнесенія той рѣчи; вѣдь Матѳей говоритъ такъ: *Когда же Онъ сошелъ съ горы, за Нимъ послѣдовали многочисленныя толпы и вотъ прокаженный, подходя, поклонился Ему съ словами: „Господи, если Ты хочешь, то можешь меня очистить“* (Мѳ. VIII, 1, 2) и прочее.

44.—Объ этомъ прокаженномъ упоминаетъ и Лука (Лук. V, 12, 13), не въ такомъ именно порядкѣ, но какъ у нихъ въ обыкновеніи припоминать пропущенное, или позднѣе обращать вниманіе на событія и какъ будто по воздѣйствію свыше послѣ нихъ приписывать по памяти то, что было прежде извѣстно. Впрочемъ, тотъ же Лука и самъ сообщалъ странную рѣчь Господа, въ которой сдѣлалъ такое же начало, какъ и Матѳей въ ней, ибо онъ говоритъ: *Блаженны нищии духомъ, ибо ихъ есть царство небесное, а этотъ: Блаженны нищіе, ибо ваше есть царство Божіе*. Затѣмъ многое, что слѣдуетъ дальше, въ повѣствованіи Луки также подобно этому. А къ концу рѣчи самое заключеніе повторяетъ тоже,—именно о человѣкѣ благоразумномъ, который созидаетъ на камнѣ, и неразумномъ, который созидаетъ на пескѣ за исключеніемъ того, что не говоритъ, какъ Матѳей, что на домъ устремились *дождь и вѣтры*, а только—*потокъ*. Итакъ, весьма легко можно признать, что и онъ внесъ ту же самую рѣчь Господа, но пропустилъ нѣкоторыя наставленія, которыя предложилъ Матѳей; но онъ представилъ другія, которыхъ тотъ не сказалъ; а нѣкоторые изложилъ не въ тѣхъ же самыхъ словахъ, но только сходными выраженіями, охраняя однако истину въ непрякословенности.

45.—Какъ я уже сказалъ это весьма легко можно признать, если бы только не смущало то обстоятельство, что Матѳей говоритъ, что эта рѣчь была сказана Господомъ, си-

дящимъ на возвышенномъ мѣстѣ, Лука же говоритъ, что стоящимъ на ровномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ это несогласіе показываетъ то, что одинъ видѣлъ одно, а другой — другое. Но вѣдь, что препятствуетъ [признать], что Христосъ въ другомъ мѣстѣ повторилъ нѣчто такое, что сдѣлалъ уже прежде? Конечно, эти двѣ рѣчи, изъ которыхъ одну привелъ Матѳей, а другую Лука не отдѣляются продолжительнымъ промежуткомъ. Это потому вѣроятно, что и прежде нея, и послѣ оба они сообщали нѣчто или сходное, или одно и то же, такъ что не является неразумнымъ полагать, что ихъ повѣствованія, когда они дѣлаютъ такіе вставки, касаются тѣхъ же мѣстъ и тѣхъ же временъ; въ самомъ дѣлѣ, Матѳей такъ повѣствуетъ объ этомъ: *И послѣдовали за Нимъ многія толпы народа изъ Галилеи и Десятоградія, и Иерусалима, и Иудеи и изъ-за Иордана; видя же многія толпы Онъ возшелъ на гору, и когда спалъ, то подошли къ Нему ученики Его, и открывъ уста свои, Онъ училъ ихъ, говоря такъ: Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное (Мѳ. IV, 25, — VII, 29)* Отсюда можно видѣть, что Онъ хотѣлъ избѣжать многочисленной толпы, и потому возшелъ на гору, какъ бы отдалившись отъ толпы, чтобы говорить только Своимъ ученикамъ. Объ этомъ обстоятельстве, повидимому свидѣтельствуетъ и Лука, повѣствуя такъ: *Было же въ тѣ дни, Онъ возшелъ на гору помолиться и провелъ ночь въ молитвѣ къ Богу. А когда наступилъ день, то Онъ призвалъ и избралъ двѣнадцать изъ нихъ, которыхъ и нарекъ „Апостолами“: Симона, котораго наименовалъ Петромъ, и Андрея, брата его, и Икова, и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матѳея и Θому, Иакова Алфеева и Симона, который называется „Зилотъ“, Иуду Иаковлева и Иуду Скаріотта, который сталъ предителемъ. И сходя съ ними, сѣлъ на ровномъ мѣстѣ, и толпа учениковъ Его и большое множество престогаго народа изъ всей страны, и Иерусалима, и приморской страны, и Тира, и Сидо-*

на, которые пришли, чтобы слушать Его и исцѣлиться отъ своихъ немощей, и тѣ, которые были одержимы отъ духовъ нечистыхъ, исцѣлялись. И все множество народа искало прикосновенія къ Нему, потому что изъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ. И поднявъ глаза Свои къ ученикамъ, Онъ сказалъ, Блаженны нищіе, потому что ваше есть царствіе Божіе (Лук. IV, 12—29) и прочее. Отсюда можно понять, что на горѣ Онъ изъ многихъ избралъ двѣнадцать, которыхъ назвалъ Апостолами,—что пропустилъ Матѳей; тогда Онъ произнесъ рѣчь, которую внесъ Матѳей, а Лука не привелъ,—тогда, то есть, на горѣ; а потомъ, когда сошелъ, то на ровномъ мѣстѣ произнесъ другую подобную, о которой Матѳей умалчиваетъ, а Лука не умалчиваетъ; но и та, и другая рѣчь была закончена одинаковымъ образомъ.

46.—А относительно словъ Матѳея въ продолженіи, послѣ окончанія рѣчи: *И было, когда Иисусъ окончилъ сіи слова, толпы народа удивлялись ученію Его*, можно усматривать, что они относятся къ толпамъ, изъ которыхъ Онъ избралъ двѣнадцать. А относительно слѣдующихъ затѣмъ событій: *Когда же Онъ сошелъ съ горы, то послѣдовали за Нимъ многія толпы, и вонъ прокаженный подходя поклонился Ему* нужно полагать, что это было послѣ той и другой рѣчи, [т. е.] не только той, которую приводитъ Матѳей, но и той, которую вставляетъ Лука. Ибо не ясно, сколько времени прошло послѣ схода съ горы; и Матѳей хотѣлъ обозначить только то, что послѣ этого сошествія многія толпы были съ Господомъ, когда Онъ очистилъ прокаженного, а не количество прошедшаго времени, особенно въ виду того, что Лука говорить, что Господь, уже находясь въ городѣ, очистилъ того же прокаженного, о чемъ Матѳей не позаботился сказать.

47.—Впрочемъ, можетъ придти на мысль и то, что Господь былъ только съ учениками на какой-либо болѣе

возвышенной части горы, когда избралъ изъ нихъ двѣнадцать; а потомъ Онъ сошелъ съ ними внизъ не съ горы, а съ самой высокой ея части на ровное мѣсто, то есть на нѣкоторую равнину, которая была сбоку горы, и могъ принять многія толпы, и стоялъ тамъ, пока къ Нему собрались толпы; и послѣ того, какъ Онъ сълзъ преступилъ ученики Его ближе и такимъ образомъ къ нимъ и прочимъ, бывшимъ тамъ толпамъ Онъ обратился съ одною рѣчью, о которой сообщаютъ Матѳей и Лука различнымъ способомъ повѣствованія, но имѣя въ виду одно и то же содержаніе и истины, которыя они оба и представили. Вѣдь мы уже прежде указали,—да это должно бытъ легко видно и безъ предупрежденія,—именно: если кто-либо нѣчто пропускаетъ о чемъ другой сказалъ, то въ этомъ нѣтъ противорѣчія, какъ и въ томъ случаѣ, если кто-либо говоритъ нѣчто другимъ способомъ, пока излагается одна и та же истина и въ обстоятельствахъ и въ мысляхъ; такъ что слова Матѳея: *Когда же Онъ сошелъ съ горы* можно понимать и въ отношеніи къ тому равнинному мѣсту, которое могло быть около горы. А затѣмъ Матѳей повѣствуетъ, какъ Маркъ и Лука, объ очищеніи прокаженнаго.

Глава XX.—*Какимъ образомъ Матѳей говоритъ, что сотникъ [самъ] приступилъ къ Нему ради своего мальчика, тогда какъ Лука говоритъ, что онъ послалъ къ Нему своихъ друзей.*

48.—Послѣ этого Матѳей продолжаетъ и говорить: *Когда же Онъ вступилъ въ Кипернаумъ, подошелъ къ Нему сотникъ, прося Его и говоря: Господи, мой мальчикъ лежитъ въ домъ разслабленный и жестоко страдаетъ и прочее до словъ: И исцѣлился мальчикъ съ того часа* (Матѳ. VIII, 5—13); это же о мальчикѣ сотника сообщаетъ и Лука, не какъ тотъ [Матѳей] послѣ очищенія прокаженнаго, о которомъ этотъ [Лука] вспомнилъ сказать потомъ, а послѣ окончанія той пространной рѣчи, дѣлая такую связь: *Когда же Онъ закончилъ ось слова Свои въ*

слухъ народа, вошелъ въ Капернаумъ; а слуга нѣкотораго сотника былъ при-смертн боленъ, и былъ ему очень дорогъ, и прочее до того мѣста, гдѣ говорится, что онъ выздоровѣлъ (Лук. VII, 1—10). Изъ этого можно думать, что онъ вошелъ въ Капернаумъ, когда закончилъ всѣ слова Своя въ слухъ народа, то есть, вошелъ туда не раньше окончанія того, что говорилъ; но не выражено ясно чрезъ какой промежутокъ времени Онъ вошелъ въ Капернаумъ, когда закончилъ эти рѣчи. Въ этотъ самый промежутокъ былъ очищенъ прокаженный, о которомъ Матѳей сказалъ въ своемъ мѣстѣ, а этотъ [Лука] вспоминалъ послѣ того.

49.—Итакъ, мы уже видимъ, согласны ли относительно этого раба сотникова Матѳей и Лука. Вѣдь Матѳей говорить: *Приступилъ къ Нему сотникъ, прося его такъ: „Отрокъ мой лежитъ въ домѣ разслабленный“.* Повидимому, то, что говорить Лука, противорѣчить этому: *И когда услышалъ объ Иисусѣ, то послалъ къ нему старѣйшинъ Иудейскихъ, съ просьбою, чтобы Онъ пришелъ и исцѣлилъ раба. И они, когда пришли къ Иисусу, усиленно просили Его такъ: „Ибо онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ это для него, такъ какъ онъ любитъ народъ нашъ и самъ построилъ намъ мѣсто для молитвенныхъ собраний (synagogam). Иисусъ же пошелъ съ ними, и когда Онъ былъ недалеко отъ дома, сотникъ послалъ къ Нему друзей съ словами: „Не утруждай Себя: я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровлю Мою; почему и себя считаю недостойнымъ придти къ Тебѣ; но скажи слово, и исцѣлится отрокъ мой“.* Если дѣло обстояло такъ, то какимъ образомъ будетъ истиннымъ то, что сообщаетъ Матѳей: *Приступилъ къ Нему сотникъ нѣкоторый, хотя самъ онъ не подходилъ, а послалъ друзей?* Мы поймемъ это только тщательно вдумываясь въ то, что Матѳей нѣкимъ образомъ не оставилъ обычнаго способа слововыраженій. Вѣдь мы въ обычныхъ случаяхъ (solemus) не только говоримъ, что кто нибудь подошелъ, даже прежде

тѣмъ подошолъ отъ туда, куда мы говоримъ, что Онъ подошолъ; почему говоримъ: „Немного подошолъ“, или: „Много подошолъ“ туда, куда желалъ подойти: но даже очень часто говорилъ, что самое достиженіе того, ради полученія чего совершается приближеніе, совершилось, хотя бы приходящій и не видѣлъ того лица, къ которому приходитъ, такъ какъ онъ приходитъ чрезъ своего друга, благорасположеніе котораго необходимо для того. Это сдѣлалось такъ обычнымъ, что въ простонародіи называются „дохожими“ (*perventores*—искательными вродѣ „пролазы“) тѣхъ людей, которые дѣйствуютъ какъ на недоступныя души какихъ угодно могущественныхъ лицъ, чрезъ посредство подходящихъ людей дѣйствуя на честолюбіе (*arte ambicionis*). Итакъ, если самое полученіе желаемого обычно признается совершающимся чрезъ другихъ, то тѣмъ болѣе ходатайство можетъ совершаться чрезъ другихъ, такъ какъ оно стоитъ гораздо ниже полученія просимаго, ибо каждый вѣдь скорѣе можетъ приступить съ ходатайствомъ, хотя можетъ быть и не получить просимаго. Поэтому не является тѣмъ то несообразнымъ то, что Матвѣй пожелалъ выразить кратко словами: *Приступилъ къ Нему сотникъ*, хотя приближеніе сотника къ Господу совершилось чрезъ посредство другихъ.

50.—Сверхъ того необходимо также обратить вниманіе на возвышенность таинственной рѣчи Евангелиста соотвѣтственно тому, что написано въ Псалмѣ: *Приступите къ Нему и просвятитесь* (Псал. XXXIII, 6). Въ виду этого Онъ самъ похвалилъ вѣру сотника, съ которою тотъ постигъ приступилъ къ Иисусу, такъ что сказалъ ему: „Не нашелъ Я такой вѣры и въ Израилѣ“; мудрый Евангелистъ предпочелъ сказать, что онъ самъ приступилъ къ Иисусу, а не тѣ, чрезъ которыхъ Онъ послалъ свою просьбу. А затѣмъ Лука для того раскрылъ, какимъ образомъ всё это произошло, чтобы намъ было побужденіе изъ этого уразумѣть, какимъ образомъ приступилъ къ Нему [сотникъ], какъ гово-

рить другой, который не может говорить лжи. Вѣдь и та женщина, которая страдала кровотеченіемъ, хотя держала край Его одежды, однако болѣе коснулась Господа чѣмъ тѣ толпы, которыя тѣснили Его (Лук. VIII, 42—48). Такъ что вѣдь кто болѣе вѣруеть, тотъ болѣе коснулся Господа, такъ и сотникъ чѣмъ болѣе вѣровалъ, тѣмъ болѣе приступилъ къ Господу. А относительно прочаго, въ этой главѣ, что одинъ пропустилъ, а другой сказалъ, мы уже слишкомъ много говоримъ, такъ какъ изъ извѣстнаго уже правила, первоначально нами предложеннаго, не находится ничего, что было бы противорѣчивымъ.

Глава XXI. — *Въ какомъ порядкѣ повѣствуется о тещѣ Петра.*

51.—Матѳей продолжаетъ повѣствовать такъ: *и когда Иисусъ пришелъ въ домъ Петра, увидѣлъ тещу его лежащую въ припадкѣ лихорадки; и коснулся Онъ руки ея, и оставила ее лихорадка, и она встала, и стала служить имъ* (Мѳ. VIII, 14, 15). Когда это было,—то есть послѣ или прежде какого событія,—этого Матѳей ясно не указалъ. Вѣдь не слѣдуетъ понимать такъ, что это произошло послѣ того, послѣ чего относительно этого событія повѣствуется; несомнѣнно же именно то, что онъ здѣсь припомнилъ то, что прежде пропустилъ,—ибо Маркъ повѣствуетъ объ этомъ (Марк. I, 29—31) прежде разсказа, объ очищеніи прокаженнаго; а то, что совершилось послѣ рѣчи на горѣ, о которой онъ [Маркъ] умолчалъ, повидимому, теперь онъ вставилъ. Итакъ, и Лука о тещѣ Петра повѣствуетъ послѣ того событія, послѣ котораго и Маркъ, но прежде рѣчи, которую изложилъ пространно, но которая можетъ быть почитаема за ту, о которой, какъ сказанной на горѣ, говорить Матѳей. Но что за важность въ томъ, когда кто-либо ставить событіе въ томъ или другомъ мѣстѣ, или когда вносить его внѣ порядка, или воспоминаеть пропущенное, или прежде занимается тѣмъ, что было послѣ, когда въ то же время (tamen) онъ не

противорѣчить другому, повѣствующему о томъ или другомъ, ни самому себѣ? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь никто не можетъ даже прекрасно и вѣрно познанныя обстоятельства вспоминать въ какомъ угодно порядкѣ (ибо то, чтобы одно прежде, а другое послѣ приходило на мысль человѣку, происходитъ не такъ, какъ мы хотимъ, а какъ это намъ подается). Довольно вѣроятно то, что каждый изъ Евангелистовъ полагалъ должнымъ повѣствовать о событіяхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ Богу было угодно возбуждать ихъ въ его памяти; это именно въ тѣхъ обстоятельствахъ, такой или иной порядокъ которыхъ нисколько не уменьшалъ ни важности, ни истинности евангельской.

§2.—Но если кто-либо въ благочестивомъ усердіи задастъ бы вопросъ: „Почему же Духъ Святой,—раздѣляющій свойства каждаго, какъ Ему благоугодно (1 Корнѣ. XII, 11), и потому, безъ сомнѣнія, руководящій и направляющій мысли святыхъ въ составленіи книгъ, имѣющихъ столь высокое значеніе, при собираніи того, что они должны писать,—дозволилъ, чтобы одинъ такъ, а другой иначе (sic—sic) расположилъ свое повѣствованіе“,—тотъ съ помощію Божіею можетъ это рѣшить. Но это не входитъ въ задачу нашего настоящаго труда, который мы предприняли съ тою цѣлію, чтобы показать, что Евангелисты не противорѣчаютъ ни самимъ себѣ, ни другъ другу, въ какомъ бы порядкѣ каждый изъ нихъ не пожелалъ, или могъ повѣствовать какъ объ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, такъ и о различныхъ дѣяніяхъ и изреченіяхъ. Поэтому тамъ, гдѣ не ясенъ порядокъ послѣдовательности (temporibus), для насъ не должно быть важнымъ, какой было кому изъ нихъ угодно удержатъ порядокъ повѣствованія; а гдѣ онъ ясно замѣтенъ, то,—если [кому-либо] покажется, что тамъ противорѣчіе [у Евангелиста] или самому себѣ, или другому,—конечно, нужно разсмотрѣть [его] и растолковать.

сообщаетъ и Матѳей. А въ томъ нѣтъ противорѣчія, что Матѳей указываетъ это событіе тогда, когда Онъ приказалъ, чтобы они переплыли чрезъ заливъ, а Лука,—когда они находились въ пути; потому что когда они шли къ проливу, то, конечно, они были въ пути. И о человѣкѣ, просившемъ прежде похоронить отца своего, Матѳей и Лука совершенно согласны; а то различіе, что Матѳей первоначально приводитъ слова того, который просилъ о погребеніи отца, а потомъ уже привелъ слова Господа: *Слѣдуй за Мною*, Лука же сначала слова Господа: *Слѣдуй за Мною*, а потомъ слова того, просившаго объ отцѣ,—это различіе не имѣетъ важности для значенія смысла. Лука упоминаетъ и о другомъ сказавшемъ: *„Я послѣдую за Тобою, Господи, но прежде позволъ мнѣ возвѣстити [объ этомъ] тѣмъ, которые дома“*. Объ этомъ Матѳей умалчиваетъ. Затѣмъ Лука уже переходитъ къ другому, а не къ тому, что слѣдуетъ въ порядкѣ времени: *А послѣ этого,—говоритъ онъ,—Господь отпустилъ и другихъ семьдесятъ два (Лук. IX, 57; X, 1)*. Правда слова „послѣ этого“ ясны; но въ какой промежутокъ времени послѣ этого Господь совершилъ то, это не ясно. Однако это было въ тотъ самый промежутокъ времени, который Матѳей указалъ сначала, ибо тотъ же Матѳей еще и далѣе удерживаетъ тотъ же порядокъ, повѣствуя [далѣе] слѣдующимъ образомъ:

Глава XXIV.—*Матѳей, Маркъ и Лука согласны въ томъ, что было сдѣлано или сказано [въ повѣствованіяхъ]: о переездѣ чрезъ проливъ, когда Онъ уснулъ на кораблѣ, и объ изгнаніи демоновъ, которымъ Онъ позволилъ войти въ свиней.*

55.—*И при вступленіи Его на корабль, послѣдовали за Нимъ ученики Его; и вотъ на морѣ поднялось большое волненіе, до словъ: И пришелъ въ Свой городъ. Объ этихъ двухъ событіяхъ, послѣдовательно сообщенныхъ Матѳеемъ, т. е. объ успокоеніи моря, послѣ того какъ Іисусъ*